

М.И. Матюшевская

Могилевский государственный университет им.А.Кулешова

Г.П. ФЕДОТОВ О РЕШЕНИИ УКРАИНСКОГО ВОПРОСА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В научно-публицистическом творчестве русского историка и религиозного философа-эмигранта первой волны Г.П. Федотова (1886-1951) украинская проблематика занимала значительное место. Интерес к данной теме был обусловлен разработкой в трудах Г.П. Федотова концепции «русского христианства» – феномена православной духовной культуры народов Восточной Европы, который он рассматривал, начиная с эпохи крещения Древней Руси.

Феномен «русского христианства» Г.П. Федотов анализировал на стыке нескольких проблемных полей. Применительно к украинскому вопросу XIX – начала XX века важнейшим из них являлось изучение духовной культуры элиты российского общества соответствующего периода. В этой области исследований теоретические выводы Г.П. Федотова наиболее полно представлены в его статье «Судьба империй» (Нью-Йорк, 1947 г.). Авторская логика рассуждений в ней такова.

Самосознание элиты Российской империи менялось по мере роста и становления ее границ: «...В зените своей экспансии и славы, в век «екатерининских орлов», Россия сознавала свою многоплеменность и гордилась ею... После Пушкина, рассорившись с царями, русская интеллигенция потеряла вкус к имперским проблемам, к национальным и

международным проблемам вообще. Темы политического освобождения и социальной справедливости завладели ею всецело... Более того, XIX век для большинства интеллигенции означал сужение национального сознания до пределов Великороссии... Интеллигенция возмущалась насильственной русификацией или крещением инородцев, но это возмущение относилось к методам, но не к целям. Ассимиляция принималась как неизбежное следствие цивилизации...¹

В результате все научные исследования в области национальных и имперских проблем оказались в руках историков националистического направления. Они строили тенденциозную схему русской истории, смягчавшую все темные стороны процесса роста Российской империи. «... Так укоренилось в умах не только либеральной, но отчасти и революционной интеллигенции наивное представление о том, русское государство, в отличие от всех государств Запада, строилось не насилем, а мирной экспансией, не завоеванием, а колонизацией». Подобное убеждение свойственно националистам всех народов...²

В начале XIX века Российская империя не осталась в стороне от возникшего в Европе национально-романтического движения. Оно докатилось до ее пределов с некоторым опозданием, и в числе первых оживило украинскую литературу. К середине XIX века в Кирилло-Мефодиевском братстве украинское движение приняло политический характер.

Г.П. Федотов описывал процесс создания украинской нации и реакцию на него элиты русского общества: «... Пробуждение Украины, а особенно сепаратистский характер украинофильства изумил русскую интеллигенцию и до конца остался ей непонятным. Прежде всего потому, что мы любили Украину, ее землю, ее народ, ее песни, считали все это своим, родным. Но еще и потому, что мы преступно мало интересовались прошлым Украины за три-четыре столетия, которые создали ее народность и ее культуру, отличную от Великороссии. Мы воображали, по схемам русских националистов, что малороссы, изнывая под польским гнетом, только и ждали, что воссоединиться с Москвой. Но русские в польско-литовском государстве, отталкиваясь от католичества, не были чужаками. Они впитали в себя чрезвычайно много элементов польской культуры и государственности. Когда религиозные мотивы склонили казачество к унии с Москвой, здесь ждали его горькие разочарования. Московское вероломство не забыто до сих пор...»³

Вторая половина XIX века стала новым этапом в создании украинской нации. «... Бессмысленные преследования украинской литературы перенесли центр национального движения из Киева во Львов, в Галицию, которая никогда не была связана ни с Москвой, ни с Петербургом... Литературный язык вырабатывался на основе галицийского наречия, а не полтавского или киевского, то есть гораздо более далекого от великорусских говоров.

Польский, а не русский язык стал источником новых отвлеченных и научных словообразований. Русский мог без труда понимать Шевченко, но язык Грушевского был ему непонятен, казался искусственным. Как будто не

¹ Федотов Г.П. Судьба империй // Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. / сост., вступ. ст., прим. В.Ф. Бойкова. – Т. 2. – СПб : София, 1991. С.316-317.

² Там же, с. 318.

³ Там же, с. 320.

все литературные языки были искусственными при своем создании – русский язык Ломоносова или латинский Энния! Но мы по-прежнему упрямо продолжали считать малороссийский язык лишь областным наречием русского, хотя слависты всего мира, включая Российскую Академию наук, давно признали это наречие за самостоятельный язык. То, что этот язык из языка фольклорной поэзии сделался языком отвлеченной мысли, на котором уже существует большая научная литература, окончательно решает вопрос об украинской нации. Грушевский может быть назван ее создателем ...»¹

Г.П. Федотов подчеркивал: «...На наших глазах рождалась на свет новая нация, но мы закрывали на это глаза. Мы были как будто убеждены, что нации существуют извечно и неизменно, как виды природы для доэволюционного естествознания. Мы видели вздорность украинских мифов, которые творили для киевской эпохи особую украинскую нацию, отличную от русской. Но мы забывали, что историческая мифология служила лишь для объяснения настоящей реальности.

Нации не было, но она рождалась – рождалась веками, но в ускользящем темпе в наши дни. 1917 год был актом ее официального рождения.

То обстоятельство, что центр движения был в Галиции, обособляло и политически новую нацию от общей судьбы народов России; облегчало для нее переход от федеративной идеологии Костомарова и Драгоманова к идее «самостийности»...»²

Г.П. Федотов соглашался с идеей федерации. «...Это прекрасная, разумная программа. Для малых народов она обещает и свободу, и преимущества жизни в великом, веками сложившемся организме. Экономические блага имперской кооперации бесспорны, также как и преимущества военной защиты...»³ Однако русские националисты восприняли идею федерации как угрозу Империи. Они ответили на нее усилением русификации, травлей инородцев, издевательствами над украинцами, еврейскими погромами. Тем самым они старательно раздували искры сепаратизмов.

Статья «Судьба империй» была написана Г.П. Федотовым на закате его жизни и во многом явилась результатом рефлексии автора над собственным историческим образованием. Доказательством тому является статья «Россия Ключевского» (Париж, 1932 г.), посвященная анализу творческого наследия знаменитого московского профессора. В этой работе Г.П. Федотов отстаивал концепцию истории России, которую впоследствии критиковал в 1947 году.

В статье «Россия Ключевского», рассуждая о минусах научной исторической концепции московского ученого, Г.П. Федотов осуждал показанную им в «Курсе русской истории» резкость отрыва великорусского периода российской истории от киевского периода. Г.П. Федотов отмечал, что В.О. Ключевский игнорировал проблемы изучения Литовской Руси и Украины. У него отсутствует описание процессов колонизации России, ее государственного роста и внешней политики, карикатурно изображен XVIII век. По мнению Г.П. Федотова, В.О. Ключевский отличался «нечувствием

¹ Там же, с. 321.

² Там же, с. 321.

³ Там же, с. 322.

Империи». Опуская научный анализ судеб Литовской Руси и Украины, он выделял половину Руси из русского исторического процесса. «...В школе Грушевского эта мысль Ключевского получила парадоксальное противопоставление двух независимых национальных процессов: русского и «украинского»...»¹

Этот пробел научной исторической концепции В.О. Ключевского Г.П. Федотов связывал с еще одним минусом его теоретических построений – уходом от анализа проблем духовной культуры. Несмотря на то, что В.О. Ключевский был автором диссертации о «Русских житиях святых», многочисленных рецензий, речей и афоризмов, в которых доказывал свой пристальный интерес к изучению вопросов русской духовной культуры, в «Курсе русской истории» он избегал данной темы. Г.П. Федотов объяснял данный парадокс так: «...для экономической или иной материалистической интерпретации духовной культуры Ключевский обладал слишком большой трезвостью и вкусом. Идеалистическая же социология возвращала назад к Гегелю, к его диалектике и «богословию», от которых Ключевский отталкивался. Будучи не в силах дать иное, кроме описательного, «идеографического», изображения духовной жизни, и не желая портить строгости эволюционных линий своего процесса иррациональностью голых фактурных фактов, Ключевский отказался от половины своей темы...»²

Г.П. Федотов ставил перед собой и современным ему поколением задачу: «прорваться из магического круга Ключевского». Он заключал: «...Мысль возвращается к проблематике сороковых годов, к переоценке вечного спора между западниками и славянофилами: о содержании и смысле древнерусской культуры, о ее всемирно-историческом «месте»...»³ Свой вклад в осмысление данной проблематики Г.П. Федотов представил статью «Три столицы» (Париж, 1926 г.). В ней, анализируя украинский вопрос в Российской империи XIX – начала XX века, он выстраивал следующую цепочку рассуждений.

Октябрьская революция разрушила одну из самых острых проблем русской истории – двухвековой спор между Москвой и Петербургом о выборе путей дальнейшего развития России. Это был спор между славянофилами и западниками, который решился в пользу славянофилов – Москвы. При этом старое славянофильство было упразднено. Его место заняло евразийство. Г.П. Федотов относился к нему скептически. Истоки евразийства он видел в многовековой борьбе Руси со степью. Западный Петербург также не вызывал у Г.П. Федотова симпатии – немецкое пятно на русской карте.⁴ Г.П. Федотов делал вывод: «...Западный соблазн Петербурга и азиатский соблазн Москвы – два неизбежных срыва России, преодолеваемых живым национальным духом...»⁵ Этот живой национальный дух Г.П. Федотов рассматривал как «идею Киева» и «русского христианства». Историк восхищался Киевом: «...Нигде в России не топчешь почвы, столь насыщенной

¹ Федотов Г.П. Россия Ключевского // Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. / сост., вступ. ст., прим. В.Ф. Бойкова. – Т. 1. – СПб : София, 1991. С.345

² Там же, с. 341.

³ Там же, с. 348.

⁴ Федотов Г.П. Три столицы // Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. / сост., вступ. ст., прим. В.Ф. Бойкова. – Т. 1. – СПб : София, 1991. С.50-51.

⁵ Там же, с. 61.

обломками древности...».¹ Здесь жили люди каменного века, киммерийцы, скифы, «трипольцы», люди, не имеющие имени для нас. Однако главное значение Киева – то, что он стал православной вехой в судьбе России.

Восхищение Киевом у Г.П. Федотова перемежалось горечью от того, что российская элита XIX-начала XX вв. почти не интересовалась его историей: «...О Киеве кажется странным говорить в наше время. Мы сами в недавнем прошлом с легкостью отрекались от киевской славы и бесславия, ведя свой род с Оки и с Волги. Мы сами отдали Украину Грушевскому и подготовили самостийников. Стоял ли Киев когда-нибудь в центре нашей мысли, нашей любви? Поразительный факт: новая русская литература прошла совершенно мимо Киева. Ничего, кроме «Печерских антиков» да слабого стихотворения Хомякова. А народ русский во все века своего существования видел в Киеве величайшую святыню, не уставал паломничать к нему и в былинах... славил чудный город и его светлого князя...».²

По наблюдению Г.П. Федотова, на киевской земле уже много веков идет борьба двух культур – византийско-русской и польско-украинской. Рассуждая о ней, историк заключал: «...Как ни дороги воспоминания о национальном пробуждении Украины-Малороссии, они исчезают перед памятью о единственно великой эпохе киевской славы. В этой славе все исчезает. Бесчисленные народы, проходившие по этим горам, культуры, сменявшие друг друга, имели один смысл и цель: здесь воссиял крест Первозванного, здесь упало на славяно-варяжские терема золотое небо святой Софии. И этого нам не забыть, пока стоит Русь...».³

В статье «Три столицы» Г.П. Федотов не рассуждал, почему новая русская литература «прошла мимо Киева». Однако ответ на этот вопрос можно реконструировать на основе других его сочинений.

Г.П. Федотов очень много внимания уделял проблеме изучения интеллигенции России. В статье «Трагедия интеллигенции» (Париж, 1926 г.) он писал: «...Говоря о русской интеллигенции, мы имеем дело с единственным, неповторимым явлением истории...мы имеем дело с одной из роковых тем, в которых ключ к пониманию России и ее будущего...».⁴ Описывая интеллигенцию как особый социальный тип российского общества, Г.П. Федотов подчеркивал: «...интеллигенция – категория не профессиональная. Это не «люди умственного труда»...».⁵ «...Русская интеллигенция есть группа, движение, традиция, объединяемые идейностью своих задач и беспочвенностью своих идей...».⁶

В статье «Революция идет» (Париж, 1929), сравнивая развитие западноевропейского и восточноевропейского общества, Г.П. Федотов отметил: «...Европейская интеллигенция нового времени была одним из слоев третьего сословия, питалась соками городской буржуазии, воспитывалась в ее

¹ Там же, с. 62.

² Там же, с. 61.

³ Там же, с. 63.

⁴ Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. / сост., вступ. ст., прим. В.Ф.Бойкова. Т.1. – СПб:София, 1991. С.66-67

⁵ Там же, с. 68.

⁶ Там же, с. 71-72.

дисциплине, защищала ее право...».¹ Питомником интеллигенции в России вплоть до 1917 года являлось дворянство. Из этих социальных корней выросло презрение российской интеллигенции к черному труду, ведению хозяйства и даже спорту. «...Привыкнув дышать разреженным воздухом идей, она с ужасом и отвращением взирала на мир действительности...Отсюда пресловутый максимализм ее программ, радикализм – тактики... Самое отношение интеллигенции к политике было не политическим отношением, а бессознательно-религиозным. Благодаря отрыву от исторической Церкви и коренного русла народной жизни, религиозность эта не могла не быть сектантской...».²

Г.П.Федотов с тревогой задумывался о возможных исторических последствиях отрыва российской интеллигенции от своих традиционных православных корней. В статье «Будет ли существовать Россия?» (Париж, 1929 г.) Г.П.Федотов дал такой ответ на поставленный им вопрос: «...Из оставшихся в России народов прямая ненависть к великороссам встречается только у наших кровных братьев – малороссов, или украинцев. (И это самый болезненный вопрос новой России)...Что касается Украины, то для нее роковым является соседство Польши, с которой ее связывают вековые исторические цепи. Украине объективно придется выбирать между Польшей и Россией, и отчасти от нас зависит, чтобы выбор был сделан не против старой общей родины...».³

В статье «Проблемы будущей России» (Париж, 1932 г.) Г.П. Федотов дополнил эту мысль: «...Южнорусское (малорусское) племя было первым создателем русского государства, заложило основы нашей национальной культуры и само себя всегда именовало русским (до конца XIX века). Настаивая на этом, мы, русские, правильнее выражаем историческую идею украинфильства, чем современные самостийники, предающие свой народ и его традицию его историческим врагам. Ближе мы, несомненно, и к национальному сознанию народных масс Украины, чем полонофильские или германфильские круги ее интеллигенции. И, однако, мы в качестве великороссов грешим невежеством и невниманием к южнорусской традиции, за Москвой теряем истинное ощущение Руси, а в настоящем просто недооцениваем грозного факта украинского отталкивания от нас...».⁴

Г.П. Федотов был убежден: «...проблема Украины является самой трудной в ряду национальных проблем будущей России. Не разрешить ее – значит погибнуть, то есть перестать быть Россией...».⁵

¹ Федотов Г.П. Революция идет // Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. / сост., вступ. ст., прим. В.Ф. Бойкова. Т.1. – СПб: София, 1991. С.145-146.

² Там же, с. 144.

³ Федотов Г.П. Будет ли существовать Россия // Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. / сост., вступ. ст., прим. В.Ф. Бойкова. Т.1. – СПб: София, 1991. С.177.

⁴ Федотов, Г.П. Проблемы будущей России // Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. / сост., вступ. ст., прим. В.Ф. Бойкова. Т.1. – СПб: София, 1991. С.250

⁵ Там же, с.249.